

Глаза Стэйна горели яростью, кто-то прервал его очищение от недостойных. Мужчина перевел взгляд на подростка в пальто, обнаружив, что изумрудные пряди волос полностью выдают личность подростка. Его губы изогнулись в отвратительной извращенной улыбке, его длинный язык выскользнул изо рта на несколько мгновений, чтобы слизнуть кровь, прилипшую к его катане. Убедившись, что ни одна из его целей чистки не может двигаться, злодей наконец заговорил.

- Мы снова встретились, малыш."

Изуку ответил мужчине молчанием, не желая поддаваться какой бы то ни было словесной игре, которую мог спланировать злодей. Вампир хорошо знал причуду этого человека, сказанная сила была одной из первых, которую он расшифровал, выпив свежую кровь.

Крик Ииды не был услышан, когда Изуку полностью сосредоточился на угрожающем злодее перед ним.

- Заткнись, Иида, и тихо спасайся. После того, как я спасу тебя, я вбью тебе в голову немного здравого смысла." Его сообщение было передано, Изуку крепче сжал свой кодачи. Он слышал, как плачет его одноклассник, но ему нужно было сосредоточиться на чем-то другом. Как ни странно, Иида действительно замолчал после его команды.

"Отделяя меня от раненых, восстанавливая раненых и анализируя противника, вместо того, чтобы бросаться головой вперед в неизвестный боевой сценарий. Вот о чем я говорю! Вот оно! Наконец-то вместо этих грязных обманщиков и борзых появился настоящий герой. Хочешь, я проверю тебя еще раз? Ты, кажется, стал еще более прекрасным героем, чем я ожидал с нашей первой встречи, Мидория Изуку!" Стэйн непрерывно заявлял и разглагольствовал, его безумная улыбка не сходила с его губ, когда он готовил свое оружие.

Изуку приготовился. Ему придется потянуть время и придумать способ спасти Ииду и раненого героя, не столкнувшись с явно более опытным и гораздо более смертоносным Героем Кайлером Стэйном. Он не мог потерпеть неудачу, иначе это означало смерть друга и невинного от рук этого социопата. Он держал клинок горизонтально, используя левую перчатку в качестве импровизированного щита.

- Проложи путь, чтобы защитить невинных." Изуку напевал про себя, чувства ужаса и страха пытались пробраться в его голову. Он остудил кровь, текущую в его голове, и позволил своим эмоциям быть запертыми в клетке [Внутреннего Зверя]. Холодное обоснование стерло все следы эмоций с его лица, подросток уставился на Пятно и вспомнил, что существует также опасность Лиги Злодеев (и, возможно, Ширагаки, с которым нужно бороться). Гнев вырвался наружу, но был подавлен под слоями и слоями сосредоточенности и точности. "Вырви зло из его уютного места и предай его правосудию." Кровь прилила к его лицу, покрывая шею и нижнюю часть лица алой жидкостью, которая затвердела, превратившись в маску с изображением драконьей пасти. Вампир защитит этих двоих клинком, который ему подарил Эджшот, поскольку герой доверял ему достаточно, чтобы он пришел, когда мог просто приказать ему оставаться на месте и вести себя прилично. Шиноби доверял вампиру. И таким образом, вампир поверит и сам станет шиноби. "Будь самым смертоносным клинком,

Найтедж!"

Закончив пение, Изуку приготовился. Он понимал, что его бой не может быть продолжительным, иначе герой - которого вампир сумел распознать как Туземца, и Иида рисковали снова получить травму, на этот раз, возможно, смертельную. Таким образом, Изуку должен был взять ситуацию под контроль. Его инстинкты и рефлексy были примерно такими же, как у Стэйна (учитывая время реакции злодея на его атаку), но у злодея было одно большое преимущество перед вампиром. Опыт. Это было похоже на то, что Изуку столкнулся не только с этим человеком, но и с невидимыми часами, которые будут означать гибель для двух раненых людей. Он крепко схватил свой кодачи и замер, ожидая злодея.

Стэйн понимал, что время для разговоров давно прошло. Он не сможет говорить или передать свое послание подростку, так как на поле появился настоящий герой. И все же что-то не давало покоя злодею. Он был уверен, что Изуку станет настоящим героем, глаза вампира сияли решимостью стать им. Однако его присутствие и аура ощущались совершенно иначе, чем прославленное присутствие Всемогущего; в то время как белокурый герой, казалось, олицетворял бессмертную надежду и спасение, аура Изуку излучала спокойную уверенность. В отличие от Всемогущего, чье простое присутствие успокоило бы всех, Изуку, казалось, был заранее оцененным покровителем, кем-то, кто никогда не сиял без необходимости. Защита в темноте, которая выполнит свою работу без необходимости быть замеченной. Убийца Героев прищурился. Он еще раз проверит характер такого рода, так как здесь что-то было не так.

Пять секунд. Это было время, которое потребовалось Пятну, чтобы пересечь расстояние и обрушить свой меч на вампира, дуга лезвия нацелилась укусить подростка за плечо. Глаза Изуку расширились от нападения, его вооруженная рука двинулась, чтобы парировать клинок, так как попытка заблокировать его определенно была бы плохой идеей. Полетели искры, и раздался скрежещущий звук, когда металл столкнулся с металлом, катана и кодачи отскочили друг от друга; Стэйн нанес удар ножом, целясь в яремную вену подростка. Его оружие было поймано острыми когтями, которые образовали перчатку на левой руке Изуку, злодей был вынужден выпустить оружие, иначе его рука была бы раздавлена вместе с металлом. Он отскочил в прыжке, избегая теневой материи, которая взорвалась шипами на земле. Пятно использовал стены переулка, прыгая между ними, как это делал вампир ранее, но вместо того, чтобы использовать свое преимущество, он проскочил мимо Изуку, держа катану двумя руками и целясь в Тенью.

Щупальца крови обвились вокруг его талии с сокрушительной хваткой, перчатка Изуку была источником алого щупальца. Он хлестнул им, швырнув Пятно в стену с такой силой, что затрещал раствор и кирпичи, подняв облако пыли, когда ослабленные части стены отвалились.

- Хорошо! Хорошо! Ты не забыл себя в пылу битвы и не пренебрегал защитой жертв." Хриплый голос злодея прорезал воздух вместе с двумя брошенными ножами. Изуку отбросил снаряды своим кровавым щупальцем, но не смог предсказать следующее движение Стэйна, когда человек бросился со своего предыдущего места, казалось бы, не затронутый ударом. Его зазубренный клинок описал дикую дугу, удивив гемоманта, когда металл сумел разрезать его усик и отделить кусок от его прямого контроля. Изуку немедленно активировал [Взрывчатую Кровь] на порезанном усике, кровь опасно пузырилась и взрывалась позади человека. Пятно не был готов к этому, споткнувшись прямо на пути Изуку, когда гемомант рубанул его клинком.

Демонстрируя свой опыт, Убийца Героев сумел поставить свою катану на пути оружия Изуку. Его более длинная рука заставила вампира забеспокоиться. Изуку мог контролировать свою кровь, чтобы не иметь к ней доступа, но если бы его фокус был нарушен, его кровь стала бы обычной жизненной жидкостью, легко доступной для злодея. У вампира может быть высокая терпимость к боли, но если его плоть будет разорвана таким зловещим клинком, он наверняка потеряет концентрацию. Таким образом, он должен был избавиться от этого клинка; видя, что Стэйн не будет любезно отпускать оружие, гемоманту придется применить другие средства.

Кровь, покрывавшая Найтедж, начала нагреваться. Клинок вампира достиг зазубренного клинка Стэйна, и они снова сцепились клинками. Это было прекрасно, Изуку мог бы использовать это. Его одетая в перчатку левая рука ударила туда, где должна была быть голова злодея, гибкий поворот шеи мужчины позволил ему увернуться от когтистой руки. Кровь, покрывающая кодачи, еще больше нагрелась, начав шипеть и пузыриться. Вампир отступил на два шага и сделал выпад, заставив злодея парировать его в сторону, открыв вампиру левую сторону, удар отбросил его назад. Изуку попытался устоять на ногах, но удар ботинком в грудь отправил его на землю. Прежде чем злодей успел преследовать его, из земли вырвались шипы тени и заставили Стэйна отступить.

Броня вампира приняла на себя основную тяжесть удара, его тени помогли ему быстро восстановить равновесие и вернуться в бой.

Изуку попытался придумать какой-нибудь план, но пока ничего не принесло плодов. Ни один из его последних ходов не сработал бы здесь, потому что он был слишком осторожен и слишком силен, чтобы Изуку мог полагаться на грубую дикость [Ярости] или долгую подготовительную работу [Теневой Бездны]. У злодея все еще была его катана и неизвестное количество скрытых клинков, он выглядел достаточно здоровым, чтобы найти двадцать Изукусов, и у него было достаточно жажды крови, чтобы он был готов прикончить Ииду и Туземца, что бы ни случилось. Злодеем он, конечно, был, но, черт возьми, у него не было убежденности. Дыхание туземца становилось затрудненным, а это означало, что таймер Изуку становился все короче и короче. Он должен был действовать.

Разрушающая Бога Звезда также требовала слишком большой подготовки.

Он должен был вызвать подкрепление, прежде чем врываться, чтобы остановить Пятно. Это заняло бы самое большее десять секунд, отправив сообщение Джанин (Кодоку) или Эджшоту. И все же его мысли вернулись к виду Ииды под клинком злодея. Правильно ли он поступил? Не слишком ли он импульсивен? Это не имело значения, он уже прошел точку "что, если". Либо он спас этих двоих, либо потерпел неудачу. У него не было права на ошибку, ему просто нужно было это сделать.